

И. В. Пьянков МАРАКАНДЫ

САМАРКАНД, фигурирующий в самых ранних источниках под названием «Мараканды», — один из древнейших городов на территории нашей страны. Как известно, общественность скоро будет отмечать 2500-летний юбилей этого города. Интерес к его прошлому вполне понятен. В настоящее время на городище древнего Самарканда Афрасиабе ведутся интенсивные археологические работы. Большую помощь работе археологов должны, конечно, оказать письменные источники. Однако ни в отечественной, ни в зарубежной литературе до сих пор нет исследования, специальной целью которого было бы собрать воедино и проанализировать письменные свидетельства о Маракандах. В какой-то степени восполнить этот пробел и хотел бы автор настоящей работы.

Источники¹. Свидетельства о Маракандах содержатся только в античных источниках. Все они относятся к 329—328 гг. до н. э., когда греки сами побывали в Маракандах в составе войск Александра Македонского. Однако сообщения очевидцев непосредственно до нас не дошли — они сохранились лишь в передаче более поздних авторов²: Адриана (вторая половина II в. н. э.), Курция (середина I в. н. э.), Плутарха (вторая половина I в. н. э.), Страбона (начало I в. н. э.), Плиния (вторая половина I в. н. э.), Птолемея (середина II в. н. э.). Мараканды упоминаются также в сочинениях двух неизвестных авторов: в «Дорожнике Александра» и «Сокращенном изложении деяний Александра Великого». Эти сочинения самостоятельного значения для нас не имеют, но важны для проверки рукописной традиции Арриана (первое) и Курция (второе); особенно интересно второе сочинение: все имеющиеся рукописи Курция, как известно, восходят к одному архетипу, а это сочинение представляет какую-то другую традицию, во многих случаях отличающуюся от указанного архетипа. Мараканды, видимо, упоминались также у Диодора (вторая половина I в. до н. э.) и Трога Помпея (начало I в. н. э.). Но в XVII книге сочинения Диодора, как раз в том месте, где следовало бы ожидать упоминания Мараканд, — большая лакуна; о содержании пропущенного места можно судить лишь по краткому оглавлению к XVII книге. Сочинение Трога Помпея дошло до нас в сильно сокращенном изложении Юстина, в котором рассказ о событиях, связанных с Маракандами, опущен.

¹ Источниковедческий обзор в этом разделе и других частях настоящей статьи будет дан очень кратко, без аргументации и ссылок на литературу. Собрание всех отрывков из сочинений античных авторов с упоминанием Мараканд и подробный источниковедческий комментарий к ним будут даны в другой нашей работе, которая сейчас подготавливается к печати.

² В скобках после имени автора указана дата его сообщения о Маракандах.

Итак, непосредственные сообщения о Маракандах мы имеем в следующих источниках³:

1. Arr., Anab. III, 30,6; IV, 3,6; 5,2—3; 6,3 — [4]; [8, 9] (=Aristob., fr. 29, Jacoby); IV, 16, 2—3.
- 1a. Itin. Alex. 79, 84, 86, 87 и 98.
2. Curt., VII, 6, 10 и 24; [7, 31]; 9, 20; 10, 15; VIII, 1, 7 и 19; 2, 13.
- 2a. Epit. rerum gestarum Alex. 7, 13.
3. Plut., De Alex. fort. aut virt. I, 2; II, 9—10.
4. Strabo, XI, 11, 4 (p. 517).
5. Plin., HN, VI, 49.
6. Ptol., Geogr. VI, 11, 9; VIII, 23, 10⁴.

Большинство этих сообщений восходит, в конечном счете, к сочинениям трех авторов: Птолемея Лагида, Клитарха и Аристобула. Все они были спутниками Александра в его походах и, по-видимому, сами побывали в Маракандах. Но писали они значительно позже: сначала Клитарх (в конце VI в. до н. э.), потом Птолемей Лагид (в 90—80-х гг. III в. до н. э.) и, наконец, Аристобул (не ранее 80-х гг. III в. до н. э.)⁵. Птолемей Лагид и Клитарх являются главнейшими представителями двух традиций об Александре: первый — «официальной», второй — «романтической». «Официальная» традиция — это строгое описание походов Александра, основанное на документах или точно фиксированных личных наблюдениях. «Романтическая» традиция дает рассказ для занимательного чтения и о точности описания заботится мало, значительное место в ней отведено легендам, которые складывались еще при жизни Александра среди его спутников. Впоследствии на основе этой традиции вырос знаменитый «Роман об Александре». Аристобул комбинировал обе традиции, излагая в основном вторую, но пытаясь подойти к ней критически и исправить ее при помощи первой.

Версия Птолемея Лагида в наиболее полном и чистом виде отражена у Арриана, в отрывочном и искаженном — у Курция. Версия Клитарха в наиболее чистом виде отражена у Диодора, в несколько измененном виде — у Трога Помпея, и в еще более измененном — у Курция.

Арриан использует преимущественно сочинения Птолемея Лагида и Аристобула. При этом основная канва событий (в том числе и событий в Согдиане) излагается по первому сочинению, а для дополнений используется второе. Курций (как вообще в своем сочинении, так и в интересующих нас частях) придерживается в основном версии Клитарха, но с ней сочетаются и следы версии Птолемея Лагида. Сочинения того и другого автора дошли до Курция в неоднократной переработке, в процессе которой

³ Цифры в квадратных скобках указывают на отрывок, в котором, хотя и говорится о Маракандах, прямо это название не приводится.

⁴ Указанные тексты использованы в следующих изданиях: Arrian: Flavii Arriani quae exstant omnia, ed. A. G. Roos, vol. I, Lipsiae, 1907; Arrian, [Works], with an Engl. transl. by E. Iliff Robson, vol. I, Cambr. (Mass.) — L., 1954. «Дорожник Александра»: Itinerarium Alexandri... ed. C. Müller (в кн.: F. Dübner, Arriani Anabasis et Indica..., P., 1846). Курций: Q. Curti Rufi historiarum Alexandri Magni Macedonis libri qui supersunt, iter. rec. E. Hedicke, editio major, Lipsiae, 1908; Quinte-Curce, Histories, Texte établi et trad. par H. Bardon, T. 2, P., 1948. «Сокращенное изложение деяний Александра»: Incerti auctoris epitoma rerum gestarum Alexandri Magni..., ed. P. H. Thomas, Lipsiae, 1960. Плутарх: Plutarchi Chaeronensis scripta moralia, Graece et Latine, emend. F. Dübner, T. I, 1868. Страбон: Strabo, The Geography, with an Engl. transl. by H. L. Jones, vol. V, Cambr. (Mass.) — L., 1954. Плиний: Pliny, Natural History, with an Engl. transl. by H. Rackham, vol. II, Cambr. (Mass.) — L., 1947. Птолемей: Claudii Ptolemaei Geographia, ed. C. F. A. Nobbe, t. III, Lipsiae, 1845; текст VI книги Птолемея сверен с изданием: I. Ronsa, Ostiran und Zentralasien bei Ptolemaios (Geographie 6,9—21), Mainz, 1968.

⁵ Такова обычная точка зрения на последовательность этих авторов, но существует и иное мнение (Аристобул — Птолемей Лагид — Клитарх).

оба сочинения комбинировались в различных сочетаниях, так что контаминация Клитарха и Птолемея Лагида у Курция многослойна, возможно, что один из ее слоев представлен Аристобулом. Соединение разных версий проведено у Курция значительно менее искусно, чем у Арриана, стыки между ними более заметны, нередко одно и то же событие излагается сначала по одной, затем по другой версии и рассматривается как два разных события. Страбон, как уже сказано, интересующие нас сведения заимствует у Аристобула. Плутарх также использует иногда Аристобула, но вообще он предпочитает наиболее ранних историков Александра и часто ссылается даже на письма самого Александра; обычно его сведения отличаются и от версии Птолемея Лагида, и от версии Клитарха. Все это относится и к сведениям Плутарха о Маракандах. Краткие упоминания о Маракандах у Плиния и Птолемея не позволяют с определенностью сказать, к кому из историков Александра восходят их сведения.

Название. Название «Мараканды» фигурирует в источниках в следующих формах:

1. *Μαράκανδα*, *Maracanda* (Plur.: Арриан⁶, Плутарх⁷, Курций⁸, «Сокращенное изложение деяний...»⁹; Sing.: Птолемей¹⁰; число не определимо: Страбон¹¹, Плиний¹²).

2. *Maracunda* (Plur. и Sing.: «Дорожник Александра»¹³).

3. *Μαράχανδα*, *Marganda* (Plur.: Плутарх¹⁴, Sing.: Курций¹⁵).

4. *Μαράκαδρα* (Plur.: Плутарх¹⁶, Sing.: Птолемей¹⁷).

Первые три формы, несомненно, передают местное (согдийское) слово sm'rknδ- (*Smārakanθā*)¹⁸. Перебои см/μ в начале слова в древнегреческом весьма обычны, это почти правило¹⁹. Последняя форма, если она не явля-

⁶ А г г., *Anab.* III, 30,6; IV, 3,6; 5,2—3; 6,3; 16,2—3. Такое чтение принято у издателей. В рукописях однажды встречается и другая форма: *Παράκανδα* (Plur.).

⁷ *Plut.*, *De Alex. fort. aut virt.* II, 10.

⁸ *Curt.*, VII, 6, 10, 24; 9,20; VIII, 1,7, 19; 2,13. Такое чтение принято у издателей. В рукописях встречаются и другие формы: *Maracanda* (Sing.), *Maracanta* (Plur. и Sing.), *Marecantum*, *Marupenta* (Plur.).

⁹ *Epit. rerum gestarum Alex.* 7, 13. Такое чтение принято у издателей. Другое чтение: *Maracanda* (Sing.), *Marcada* (Sing.).

¹⁰ *Ptol.*, *Geogr.* VI, 11, 9; VIII, 23, 10. Другое чтение: *Μαράκανδα*.

¹¹ *Strabo*, XI, 11, 4 (p. 517).

¹² *Plin.*, HN, VI, 49. **[Maracanda]* вместо *Panda* у Плиния в этом месте — реконструкция Томашека — см. W. Tomaschek, *Centralasiatische Studien*, I. *Sogdiana*, Wien, 1877, стр. 67.

¹³ *Itin. Alex.* 79, 84, 86, 87 и 98.

¹⁴ *Plut.*, *De Alex. fort. aut virt.* II, 9.

¹⁵ *Curt.*, VII, 10, 15. **Marganda* вместо *Margania*, *Marginia* (так в рукописях) здесь — реконструкция Маркварта — см., J. Markwart, *Wehrot und Arang. Untersuchungen zur mythischen und geschichtlichen Landeskunde von Ostiran*, Leiden, 1938, стр. 3; он же, *Die Sogdiana des Ptolemaios*, Or, XV, 1946, 3, стр. 289, прим. 2.

¹⁶ *Plut.*, *De Alex. fort. aut virt.* I, 2. **Μαράκαδρα* вместо *Μαράκαδάρτα* здесь — наша реконструкция. В тексте так: *πρὸς δὲ Μαράκαδάρτα τοῖς τοξέμασι...*; мы исправляем: *πρὸς δὲ Μαράκαδρα τοῖς τοξέμασι*.

¹⁷ *Ptol.*, *Geogr.* VI, 11,9. Другие чтения: *Μαράκδρα*, *Μαράκοδρα*, *Μαράκδρα*, *Μαροκδδρα*. У Птолемея *Μαράκανδα* и *Μαράκαδρα* — названия двух разных городов; относительно этих названий, как дублирующих друг друга, см. Weissbach, *Μαράκδρα*, RE, Hlbd 28, 1930, стб. 1422.

¹⁸ См. W. B. Henning, *Mitteliranisch*, в кн.: «*Handbuch der Orientalistik*», Abteil. 1, Bd. 4, Abschn. 1, Leiden — Köln, 1958, стр. 54, прим. 3; см. также В. А. Лившиц, Согдийский посол в Чане (Документ А-14 с горы Мур), СЭ, 1960, № 2, стр. 98; «История таджикского народа», т. I, М., 1963, стр. 527 и указанную там литературу.

¹⁹ Ср. *σμάραγδος* и *μάραγδος*, *σμάρηλη* и *μάρηλη*, *σμικρός* и *μικρός* и т. д. Ионийский диалект предпочитает σ-, аттический — μ-. Такие перебои распространялись также на иноземные имена, когда они передавались по-гречески; при этом σ в начале слова могла появляться, если даже ее не было в оригинале, и, наоборот, исчезать, если она и была. Примером первого случая может служить имя Σμέρδης у

ется просто искажением, дает какую-то особую разновидность этого названия (с иным вторым компонентом).

Этимология. Этимологии слова *Марáканда* (*Smārakanthā*) мы здесь коснемся вкратце, так как она не относится непосредственно к разбору античных свидетельств о городе «Мараканды». Это слово состоит из двух компонентов: *μαρα* (*smāra*)-*κανθα* (*kanthā*). Значение второго компонента совершенно ясно. Это восточноиранское слово, широко распространенное в качестве второго компонента в названиях населенных пунктов и имеющее значение «город»; в согдийском (в разных диалектах): *knθ-* (*kanθ*), *kθ-* (*kaθ*), *kt-* (*kat*). О значении этого компонента знали уже средневековые историки, которые в связи с толкованием слова «Самарканд» говорили: «Словом „кят“ на языке сугуди... называется город»²⁰. Это слово происходит от др.иран. *kanta-* (*part. perf. pass.*) «окопанное», т. е. «место, окруженное стенами и рвом». Свое первоначальное, буквальное значение оно сохраняло и позже: в хорезмийском, во всяком случае, — еще в средние века²¹. Напротив, относительно первого компонента трудно сказать что-нибудь определенное. Значение его не было ясно уже средневековым историкам, толкования которых совершенно фантастичны²². Не убедительны и объяснения, предложенные Томашеком²³, в частности, то, которое было принято в нашей литературе²⁴: компонент происходит от древнего корня, близкого санскритскому *samagha* «собрание», «сходка», «место схождения». Соответствующая санскритской древнеиранская основа *hamag-*; отсюда в указанном толковании реконструируется первоначальная форма **Намараканда* и последующие переходы: *τὰ* **Ἀμαράκανθα* > *τὰ* *Μαράκανθα* > **Thamarakanda* > **Samarakanda*. Такое толкование требует многих трудно доказуемых допущений и не учитывает согдийской формы названия «Самарканд».

Локализация. отождествление Мараканд с Самаркандом (точнее, с Афрасиабом, городищем древнего Самарканда) можно считать общепринятым — как в отечественной, так и в зарубежной науке, как в специальных работах о Маракандах, Самарканде и Согде²⁵, так и в общих трудах²⁶. Однако время от времени некоторые исследователи высказывают сомнения

Геродота (писал на ионийском диалекте; имелась и другая форма: **Mérdis*, *Merdis*) — для др.перс. *Varđiya*. Примером второго — *Марáканда* у Арриана и других историков Александра (писали на аттическом диалекте). Значительно менее убедительно объяснение взаимоотношения *Марáканда* и «Самарканд» у Томашека (он еще не мог учесть согдийскую форму этого названия) — см. *Thomaschek*, ук. соч., стр. 70.

²⁰ В. Л. Вяткин, Кандия Малая, «Справочная книжка Самаркандской области», вып. VIII, Самарканд, 1906, стр. 241.

²¹ В. В. Бартольд, Кят, «Сочинения», т. III, М., 1965, стр. 475.

²² Вяткин, ук. соч., стр. 240—242; М. Е. Массон, К периодизации древней истории Самарканда, ВДИ, 1950, № 4, стр. 157.

²³ *Thomaschek*, ук. соч., стр. 69—70; ср. Н. Н. Schaefer, *Samarqand*, EI, IV, 1936, стр. 129.

²⁴ Массон, ук. соч., стр. 157.

²⁵ Ю. Н. Алескеров, Самарканд. Страницы истории, Ташкент, 1967, стр. 29; Я. Г. Гулямов, Новый блеск древнего Самарканда, ОНУ, 1965, № 8, стр. 31; В. А. Шишкин, Афрасиаб — сокровищница древней культуры, Ташкент, 1966, стр. 6; Массон, ук. соч., стр. 155; А. И. Тереножкин, Согдиана, КСИИМК, вып. 33, 1950, стр. 156; *Weissbach*, *Marasanda*, RE, Hlbd 28, 1930, стб. 1422; *Schaefer*, ук. соч., стр. 129; К. Kretschmer, *Sogdiana*, RE, Hlbd 5 (R. 2), 1927, стб. 790; *Thomaschek*, ук. соч., стр. 69 и др.

²⁶ «История Узбекской ССР», т. I, Ташкент, 1967, стр. 74; «История таджикского народа», т. I, стр. 214; Б. Г. Гафуров, История таджикского народа, т. I, М., 1949, стр. 30; «Очерки истории СССР. Первобытно-общинный строй и древнейшие государства на территории СССР», М., 1956, стр. 250; «История СССР с древнейших времен до наших дней», т. I, М., 1966, стр. 280; «Всемирная история», т. I, М., 1955, стр. 591; т. II, М., 1956, стр. 219 и др.

в таком отождествлении; побуждают их к этому, главным образом, археологические данные ²⁷.

Хотя Самарканд после походов Александра впервые прямо упоминается примерно девять с половиной веков спустя (у Сюань-Цзяна, посетившего город в 30-х годах VII в. н. э.) ²⁸, тождество его с Маракандами вряд ли можно оспаривать. В пользу него говорят и тождество названий, значения (главный и крупнейший город Согда) и местоположения (между реками Оксом — Аму-Дарьей и Яксартом/Танаисом — Сыр-Дарьей, близ Политимета — Зеравшана). Сомнения в правильности общепринятой локализации Мараканд обычно влекут за собой и сомнения в столь же общепринятых идентификациях Политимета и Яксарта (Танаиса). На этом последнем вопросе мы остановиться здесь специально не можем, но отметим, что такие определения двух названных рек очевидны из всей совокупности источников, и против них, насколько нам известно, никогда не выдвигалось серьезных возражений; для их пересмотра были бы нужны очень веские основания ²⁹. Что же касается якобы несовпадения описания Мараканд с топографией Афрасиаба, то на этом мы еще остановимся ниже. Археологические данные сами по себе, даже и в настоящее время, еще далеко не достаточны, чтобы окончательно решить вопрос о локализации Мараканд, но они, по меньшей мере, и не противоречат отождествлению Мараканд с Самаркандом: на Афрасиабе Маракандам хронологически соответствуют слои стадии «Афрасиаб I» (VI—IV вв. до н. э.), обнаруженные теперь уже в самых разных (благоприятных для консервации) местах городища ³⁰.

Для локализации Мараканд могут быть интересны также путевые данные, не привлекавшиеся еще в этой связи. Известно, что от Окса Александр шел пустыней, где у него пало много лошадей ³¹, и затем остановился в месте, где он смог пополнить свою конницу и где к нему был приведен Бесс ³². Отсюда «на четвертый день» (*quarto die*) Александр прибыл в Мараканды ³³. Средневековые дорожники рисуют путь от Аму-Дарьи до Самарканда в общем сходными чертами: сначала пустыня, затем область Несефа (ныне Карши) в плодородной долине Кашка-Дарьи. Отсюда путь вел в Самарканд. Пролегая по той же долине, через перевал Тахта-Карача, он насчитывал пять дневных переходов ³⁴; но Александр, по-видимому, шел несколько более короткой дорогой ³⁵. Этот путь (142 км) он вполне мог пройти за четыре перехода ³⁶. Известно также, что от Танаиса (точнее, от Александрии

²⁷ В. Л. Вяткин, Афрасиаб — городище бывшего Самарканда. Археологический очерк [Ташкент, 1928], стр. 4; Б. Я. Ставиский, Некоторые вопросы истории и топографии древнего Согда, «Вестник ЛГУ», 1948, № 3, стр. 122—123; М. К. Пачос, К изучению стен городища Афрасиаб, СА, 1967, № 1, стр. 72—73.

²⁸ Если Самарканд упоминается в среднеперсидской литературе, то этот перерыв, очевидно, нужно будет сократить. Ср., однако, о попытках найти упоминание Самарканда в среднеперсидских источниках: Schaedtgen, ук. соч., стр. 129.

²⁹ См. по этому поводу: В. М. Массон, К локализации Согда, «Труды САГУ», н. с., вып. 11, гуманитарные науки, кн. 3, 1950, стр. 175 сл.

³⁰ Относительно этой стадии в истории Афрасиаба см. А. И. Тереножкин, Вопросы историко-археологической периодизации древнего Самарканда, ВДИ, 1947, № 4, стр. 127 сл.; он же, Согд и Чач, стр. 153 и 155 сл.; М. Е. Массон, ук. соч., стр. 156—158; С. К. Кабанов и Г. В. Шишкина, Древнейшие наслоения городища Афрасиаб, ОНУ, 1968, № 3, стр. 53—55.

³¹ A g r., Anab. III, 30, 6; Itin. Alex. 79, Cp. C u r t., VII, 5,1: loca deserta Sogdianorum.

³² A g r., Anab. III, 30, 3—6; Itin. Alex. 78—79.

³³ C u r t., VII, 6, 10; Epit. rerum gestarum Alex. 7; quartum post diem.

³⁴ В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, «Сочинения», т. I, М., 1963, стр. 191.

³⁵ F. v. S c h w a r z, Alexanders des Grossen Feldzüge in Turkestan², Stuttg., 1906, стр. 40—41; «История таджикского народа», т. I, стр. 247.

³⁶ Имеется еще одно указание о длине пути на этом участке: когда Александр шел от Окса к месту, которое определено выше как область Несефа, от него отделился отряд

Крайней (Ходжент — Ленинабад) до Мараканд Александр прошел 1500 стадиев ($\chi\iota\lambda\iota\omicron\upsilon\varsigma$ καὶ πενταχ\omicron\sigma\iota\omicron\upsilon\varsigma σταδ\iota\omicron\upsilon\varsigma³⁷, примерно 278 км)³⁸. Позднейшая дорога от Самарканда до Ходжента насчитывала примерно 290 км; если учесть, что средневековая дорога здесь несколько укорачивала путь, проходя на Замин не через Джизак, как позднейшая, а южнее станции Яны-Курган³⁹, то совпадение тут бесспорное⁴⁰.

В связи с локализацией Мараканд следует остановиться и на сообщениях Птолемея. Эти сообщения обычно служат для ссылок на неопределенность античных представлений о Маракандах; было высказано даже мнение, что существовало двое Мараканд — согдийские и бактрийские⁴¹. Прежде всего нужно отметить, что данные Птолемея никак нельзя ставить в один ряд с данными историков Александра; сведения Птолемея и историков Александра восходят в конечном итоге к одним и тем же источникам, но у первого мы находим эти сведения в многократно переиначенном виде: каждый предшественник Птолемея приспособлял их к своим общим картографическим воззрениям. Что же сообщает нам Птолемей о Маракандах? Мараканды он упоминает дважды, один раз — в описании Бактрии. Непосредственно из его текста явствует, что Мараканды — город в Бактрии, близ одной из бактрийских рек, координаты его — $112^{\circ}/39^{\circ}15'$. Сразу вслед за Маракандой упомянута Маракадра, с координатами $115^{\circ}40'/39^{\circ}40'$ ⁴². Если же мы поместим Мараканду на карту Бактрии, составленную по данным Птолемея, то получится, что река Мараканды — это Даргаман, а сам город расположен у северного склона хребта Паропанис. Маракадра относительно Паропаниса расположена так же, а река ее — или Артамис⁴³, или Даргойд. Другой раз Мараканда упомянута в списке крупнейших городов Бактрии, здесь же указаны ее координаты в часах: самый длинный день — 14 часов 33 минуты, расстояние от Александрии (в Египте) на восток — почти 3 часа 30 минут⁴⁴. Весь конкретный материал Птолемей заимствовал у своего предшественника Марина Тирского (конец I или начало II в. н. э.). Сам Марин составить карту не успел, и сообщения его относительно местоположения отдельных пунктов не были им упорядочены:

Птолемея Лагиды и прибыл в область Навтаки (где находился Бесс), пройдя расстояние в десять дней пути за четыре дня (А г г., Anab. III, 29,7; 28,9). Навтаки находились где-то между Маракандами, с одной стороны, и Согдийской скалой (в районе «Железных ворот») и Паретаками (в Южном Таджикистане), — с другой (ср. А г г., Anab. IV, 16,3; 18, 1—2 и 4; 21,1); их удачно отождествляют с областью Кеша (ныне Шахрисябз). Согласно средневековым дорожникам, от Несефа до Кеша — три дня пути.

³⁷ А г г., Anab. IV, 6,3; Itin. Alex. 87 (здесь число стадиев пропущено).
³⁸ Путь здесь вычислен в аттических стадиях (Schwartz, ук. соч., стр. 46; Tomaschek, ук. соч., стр. 56), а не в стадиях бематистов, как полагает Тарн (W. W. Tarn, Alexander the Great, I, Cambr., 1948, стр. 69). О том, какой стадий имели в виду историки Александра, мы еще будем говорить ниже.

³⁹ Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, стр. 222.

⁴⁰ Имеется также указание (правда, неясное) о днях пути от Мараканд до Танаиса: [Maracanda] abest a flumine Tanai dierum... via (Epit. rerum gestarum Alex. 7); цифра здесь читается различно — IV или VI. Если принять чтение IV, то это, очевидно, заимствование из сообщения об ускоренном марше Александра от Александрии Крайней к Маракандам (ср. C u r t., VII, 10, 21; А г г., Anab. IV, 6,4). Согласно средневековым дорожникам, от Самарканда до Ходжента — 7—8 дней пути.

⁴¹ A. Berthelot, L'Asie ancienne centrale et sud-orientale d'après Ptolémée, P., 1930, стр. 145 и 189.

⁴² P t o l., Geogr. VI, 11, 9. В одной из рукописей к *Μαρακάνδα* добавлено: *Ζαριάσπης ἀνατολικός*, а к *Μαρακάδρα*: *Δαργυδάς ἀνατολικός*. Зариасп — река к востоку от реки Даргаман, а Даргид (Даргойд) — река к востоку от реки Артамис.

⁴³ Маркварт исправляет **Αρταμис* (P t o l., Geogr. VI, 11, 2—3) на **Δάργαμис* и считает, что эта река дублирует Даргаман (см. M a r k w a r t, Wehrot und Arang, стр. 26). Таким образом, получается, что не только сама Маракадра — двойник Мараканды, но и река ее — двойник реки Мараканды.

⁴⁴ P t o l., Geogr. VIII, 23, 10.

в одном месте его сочинения были указаны только широты, в другом — только долготы, при этом часто какой-либо отдельный пункт оставался с указанием или одной широты, или одной долготы; нередко, видимо, были и противоречия, особенно мало у него сведений о внутренних (не приморских) городах, не было указано даже их расположение относительно друг друга (и таким была Мараканда)⁴⁵. Все это восполнить и исправить взялся Птолемей, но поскольку относительно интересующих нас областей он не располагал никакими новыми данными, то просто сочинял то, чего ему не хватало для составления карты. Марин, в свою очередь, использовал много сочинений предшественников; при этом старые сочинения он сопоставлял с новыми и пытался исправить то, что считали верным его давние предшественники и даже он сам в первых изданиях своей работы⁴⁶. Для описания интересующих нас областей он располагал старой, традиционной картой Эратосфена (вторая половина III в. до н. э.) и новым дорожником Мая Тициана. В процессе всех этих переработок не раз менялось на карте и положение Мараканды. Мы можем установить два изменения. Во-первых, Птолемей перенес Мараканду с 36° (так в восьмой книге, написанной несколько ранее; 36° широты = 14 часов 30 минут самого длинного дня) на 39° широты (так в шестой книге). Возможно, что это связано с общим переносом линии Антиохия Маргианская — Бактры с Родосской параллели (36°, так у Марина) на Геллеспонтскую (41°)⁴⁷; вслед за этой линией могли быть передвинуты на север и другие соотнесенные с ней пункты⁴⁸. Во-вторых, еще до этого Марин или Птолемей перенесли Мараканду из Согдианы в Бактрию. Что такой перенос действительно имел место, подтверждает следующее наблюдение. Вместо Мараканды в качестве столицы Согдианы с координатами 120°/45° у Птолемея названа Дрепса (Δρέψα)⁴⁹. Она явно занимает место Мараканды на эратосфеновой карте. В то же время сама Дрепса известна как бактрийский город, в котором останавливался Александр, перевалив через Паропанис⁵⁰. Сведения о Мараканде и Дрепсе относятся к раннему, эратосфеновскому слою материалов Марина (Эратосфен, возможно, заимствовал их из дорожников бематистов Александра); видимо, на основании каких-то новых известий их решили «исправить», поменяв города местами. Можно догадываться, как это было сделано, по крайней мере, по отношению к Мараканде. Может быть, уже у Эратосфена Мараканда упоминалась рядом с рекой Даргаман; одноименная река, но в Бактрии, возможно, упоминалась в более новом источнике, в дорожнике Мая Тициана. Обе реки были отождествлены, при этом предпочтение отдано новому источнику — и Мараканда попала в Бактрию⁵¹.

Описание Мараканд. Материалом для описания Мараканд может служить, во-первых, краткое описание Мараканд в самих источниках и, во-вторых, рассказ о связанных с Маракандами событиях из истории походов Александра. Все эти сведения находятся у следующих авторов.

I. Описание Мараканд: Curt., VII, 6, 10; Epit. rerum gestarum Alex. 7.

⁴⁵ Ptol., Geogr. I, 17,1; 18,3—6; 19,1.

⁴⁶ Ptol., Geogr. I, 5—6.

⁴⁷ Ptol., Geogr. I, 12,7.

⁴⁸ Поэтому нельзя придавать значение совпадению широтных данных для Мараканды у Птолемея (в шестой книге) с действительными (М. Е. Массон, ук. соч., стр. 158; В. М. Массон, ук. соч., стр. 175 сл.). Это совпадение — случайно (ср. В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, «Сочинения», т. II, ч. 1, М., 1963, стр. 186).

⁴⁹ Ptol., Geogr. VI, 12,6.

⁵⁰ Упоминается у нескольких авторов (название варьирует); кроме Птолемея, см. Агг., Anab. III, 29,1; Strabo, XI, 11,2 (p. 513); XV, 2, 10 (p. 725).

⁵¹ Ср. Markwart, Wehrot und Arang, стр. 29; W. Tomaschek, Dargamanes, RE, Bd IV, 1901, стб. 2215, а также он же, Centralasiatische Studien, I, стр. 83.

II. Рассказ о событиях, связанных с Маракандами:

1. Первый поход Александра в Мараканды (лето 329 г. до н. э.): Arr., Anab., III, 30, 6—7; Itin. Alex., 79; Curt., VII, 6, 10; Epit. rerum gestarum Alex. 7; а) «разрушение» Мараканд: Strabo, XI, 11,4 (p. 517); Curt., VII, 6, 10; б) ранение Александра близ Мараканд: Plut., Alex. fort. aut virt. I, 2; II, 9; Alex., 45; Arr. Anab. III, 30, 10—11; Itin. Alex. 80; Curt., VII, 6, 1—9; в) в Маракандах оставлен македонский гарнизон; Arr., Anab. IV, 3, 6; Itin. Alex. 84; Curt., VII, 6, 10.

2. Мараканды во время первого восстания согдийцев (лето 329 г. до н. э.): а) действия Спитамена в Маракандах: Arr., Anab., IV, 3, 6; 5, 2—3; Itin. Alex. 84,86; Curt., VII, 6,24; б) действия македонского отряда, посланного в Мараканды: Arr., Anab. IV, 3,7; 5,3—6,3; Itin. Alex. 87; Curt. VII, 6, 24; 7,30—39; Epit. rerum gestarum Alex. 13; в) второй поход Александра в Мараканды: Arr., IV, 6, 3—5; Itin. Alex. 87; Curt., VII, 9, 20—21, Epit. rerum gestarum Alex. 13.

3. Мараканды во время второго восстания согдийцев (лето 328 г. до н. э.). Третий поход Александра в Мараканды: Arr., Anab. IV, 16, 2—3; Itin. Alex. 98; Curt., VII, 10, 15—16; VIII, 1,1—2,7 и 10; Epit. rerum gestarum Alex. 14.

4. Пребывание Александра в Маракандах (лето 328 г. до н. э.): а) основание городов: Arr., Anab. IV, 16, 3; Itin. Alex. 98, Curt., VII, 10,15; VIII, 2, 13, Diod., XVII, prol. 2,24; Iust., XII, 5, 13 (=Trog., fr. 92c, Seel); Strabo, XI, 11, 4 (p. 517); б) гибель Клита: Arr., Anab., IV, 8, 9 (=Aristobul., fr. 29, Jacoby); Curt., VIII, 1, 20—2, 13) (описания, связывавшие это событие с Маракандами).

Общая характеристика. Там, где к названию «Мараканды» приложен термин, обозначающий тип поселения, они всегда называются «городом»; πόλις⁵², urbs⁵³ («крупный город, окруженный стеной») или oppidum⁵⁴ («город», «укрепление»). Других согдийских городов из источников эпохи Александра не известно, за исключением семи городов в местности у Танаиса (но эта область уже не была собственно согдийской).

Мараканды названы также «столицей Согдианы» (Βασιλεία τῆς Σογδιανῶν γῆρας; Sogdianis est regia)⁵⁵. Βασιλεία, regia — не просто «главный город» (μητρόπολις), но «царская резиденция (город, дворец)». Видимо, Мараканды были номинальной столицей ахеменидских царей у согдийцев. Подобные «царские города» имелись и у других окрестных народов. Очевидно, неперменной принадлежностью таких городов были царские дворцы; но, непременною принадлежностью таких городов были дворцы Дария об одном из этих городов прямо говорится, что в нем был дворец Дария (in qua regia Darei fuit)⁵⁶. Как выглядело такое сооружение в среднеазиатских владениях Ахеменидов, можно судить по остаткам дворца, подражавшего персепольскому дворцу, обнаруженным на городище Калалы-гыр I шего персепольскому дворцу, обнаруженным на городище Калалы-гыр I шего (Хорезм). Самарканд оставался столицей Согда и много позже; в конце домусульманского периода его истории звание правителя этого города было соединено с титулом «царя Согда»: «Согдийский царь, господин Самарканда» (σῳδῦκ MLK' sm'tknδč MR'Y).

К городу (oppidum) Мараканды прилагаются эпитеты pulcherrimum («весьма красивый») и munitissimum («весьма защищенный, укрепленный»)⁵⁷. Первый эпитет обязан, видимо, тому впечатлению, которое произвел на

⁵² Arr., Anab. IV, 6,4; Strabo, XI, 11,4 (p. 517); Ptol., VI, 11,9; VIII, 23, 10 (у Страбона и Птолея термин употреблен не специально к Маракандам).

⁵³ Curt., VII, 6, 10, 24; 7,31; 9,20; 10,15.

⁵⁴ Epit. rerum gestarum Alex. 7; Plin., HN, VI, 49.

⁵⁵ Arr., Anab. III, 30,6; Itin. Alex. 79.

⁵⁶ Curt., VI, 5,22.

⁵⁷ Epit. rerum gestarum Alex. 7.

греков цветущий самаркандский оазис. Самарканд с его окрестностями и позже считался одним из красивейших мест на Востоке, «садом эмира правверных» называли его арабские завоеватели. Что же касается второго эпизода, то здесь мы подходим к вопросу о топографии Мараканд.

Топография. Что представляло из себя поселение Мараканд в целом? По этому поводу в нашей литературе было высказано несколько точек зрения. Более всего исследователей поражали огромные размеры Мараканд⁵⁸. В частности, на основании этих размеров С. П. Толстов считал, что Мараканды — архаическое поселение типа «городищ с жилыми стенами»; жилищем в таких поселениях служили коридоры внутри стен, а огромный пустой двор, окруженный стенами, использовался как загон для скота и под посевы⁵⁹. Однако исследователи, высказывавшиеся после этого о Маракандах, считали, что Мараканды — сложившийся город, со сплошной застройкой внутри. Так, А. И. Тереножкин на основе собственных исследований городища Афрасиаб приходит к заключению, что Мараканды — развитый торгово-ремесленный город, а постройки его (т. е. слои «Афрасиаб I») были распространены на всей площади городища Афрасиаб; тип «городища с жилыми стенами» — предшествующий этап для Мараканд⁶⁰. В. М. Массон, привлекая синхронные материалы других территорий Средней Азии, считает, что Мараканды — один из двух типов поселений Средней Азии того времени, а именно, крупное поселение городского типа (с цитаделью); стадию «городища с жилыми стенами» он вообще отрицает и устанавливает, что прототип таких крупных поселений с цитаделью существовал еще в начале I тыс. до н. э.⁶¹ Тем не менее результаты последних исследований на Афрасиабе свидетельствуют как будто, что заселение городища в эпоху Мараканд («Афрасиаб I») не было сплошным и равномерным на всей его площади⁶².

Античные источники дают мало данных о топографии Мараканд. Судя по краткому описанию Мараканд у Курция, город состоял из акрополя и нижнего города; тот и другой были окружены стенами.

Большое значение для выяснения топографии н и ж н е г о г о р о д а имеет сообщение о внешней, «нижней»⁶³ стене Мараканд (*muris urbis; muris continuus*). Протяженность этой стены достигала 70 стадиев (*septuaginta stadia; stadia LXX*)⁶⁴, т. е. 13 км (точнее 12 994/13 037 м)⁶⁵. Обычно исследователи отождествляют ее с внешней (четвертой) стеной Афрасиаба. Но эта стена должна была иметь протяженность всего лишь приблизительно 6 км, к тому же, судя по последним археологическим изысканиям, возведение ее относится к VIII—IX вв. н. э.⁶⁶. Отсюда делают вывод,

⁵⁸ Так, В. В. Бартольд писал: «таких больших городов потом не было в Туркестане до арабского завоевания», — хотя он определял окружность города лишь в 11 км (Бартольд, История культурной жизни Туркестана, стр. 172).

⁵⁹ С. П. Толстов, Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования, М., 1948, стр. 81—82.

⁶⁰ Тереножкин, Согд и Чач, стр. 155 сл.

⁶¹ В. М. Массон, Древнеземледельческая культура Маргианы, МИА, № 73, 1959, стр. 153 и 155.

⁶² Кабанов и Шинкина, ук. соч., стр. 53.

⁶³ Термин «нижняя стена» в источниках специально для Мараканд неизвестен, но употребляется, например, для Бактр (*τὰ κάτω τεῖχῃ*) (Ctes., fr. 1b, c, 6, 7—8, Jacoby).

⁶⁴ Curt., VII, 6, 10; Epit. rerum gestarum Alex. 7.

⁶⁵ Историки Александра, как уже отмечалось выше, обычно употребляли аттический стадий (птолемеевский стадий, стадий в $\frac{1}{8}$ римской мили, 185, 625/186, 25 м). В частности, этот стадий использован при обмере стен Вавилона у Диодора, Курция и Страбона (т. е. в версии Клитарха — Аристобула, к которой восходит и описание Мараканд у Курция) — см. Lehmann-Haupt, Stadion. 2. Metrologie, RE, Hlbd 6 (R. 2), 1929, стб. 1961—1962.

⁶⁶ Пачос, ук. соч., стр. 64.

что данные Курция или сильно преувеличены⁶⁷, или даже вообще не соответствуют Афрасиабу-Самарканду. Ближе к истине, как нам кажется, предположение, что внешняя стена Мараканд сохранилась в ближайших к Самарканду участках стены, называемой Давари-Киямат или Кундаланг (также «стена Искандера», т. е. Александра). Стена эта окружала не собственно город, а пригороды и примыкающую к городу полосу культурных земель. Протяженность ее в средние века превышала 40 км, строилась она, судя по археологическим данным, в I—III вв. до н. э., хотя местные предания относят ее возведение к мифическим временам и связывают ее историю с Ахеменидами⁶⁸. Возможно, что внешняя стена Мараканд и стена пригородов Самарканда — одна и та же стена (в том смысле, что та и другая — стены пригородов), но на разных этапах своей истории: по мере разрастания пригородов удлинялась и стена, окружающая их. Следующее по времени сообщение о стене Самарканда, в котором длина ее определяется в 20 *ли* (Сюань-Цзян, 30-е годы VII в. н. э.), т. е. около 6 км⁶⁹ (видимо, с некоторым преувеличением), относится уже к городской стене (второй стене Афрасиаба?)⁷⁰. Что же касается места, где проходила внешняя стена Мараканд, то на этот счет в письменных источниках содержится лишь один намек: некая река «обтекает» (*circumfluit*) город⁷¹. Если исходить из топографии Афрасиаба, то это указание может относиться только к северной части городища, которую действительно обтекает Сиаб. С таким толкованием согласуется и то, что названная часть городища — древнейшая, а стены с северной стороны городища — самые древние из обследованных на Афрасиабе⁷². В таком случае, внешняя стена Мараканд на данном участке совпадала из позднейших стен Самарканда не со стеной пригородов, а с городской стеной.

В связи с толкованием внешней стены Мараканд как стены пригородов полезно будет остановиться на эпизоде, обозначенном выше как Ia. О разрушении Мараканд Александром говорит только Страбон (по Аристулу): Александр «опустошил, разорил», может быть, «срыл» (*κατασκήφαι*) этот город⁷³. Единственное свидетельство в других источниках, которое

⁶⁷ См., например, Бартольд, История культурной жизни Туркестана, стр. 172; «История таджикского народа», т. I, стр. 214; Шихина, Афрасиаб ..., стр. 7; Массон, Древнеземледельческая культура Маргианы, стр. 153.

⁶⁸ М. Е. Массон, ук. соч., стр. 157 сл. В последующей литературе это предположение вызвало различные оценки. Ср. Массон, Древнеземледельческая культура Маргианы, стр. 153; «История таджикского народа», т. I, стр. 519 сл. Внешнюю стену Мараканд сопоставлял со стеной пригородов Самарканда еще Томашек (см. Centralasiatische Studien, I, стр. 65—66).

⁶⁹ Расстояние в 20 *ли* оценивается в литературе по-разному, в зависимости от определения *ли*. М. Е. Массон считал это расстояние 10 км (ук. соч., стр. 160). О. Г. Болшаков поправляет его и определяет то же расстояние как 6 км (О. Г. Болшаков, Заметки по исторической топографии долины Зеравшана в IX—X вв., КСИИМК, вып. 61, 1956, стр. 18). Томашек считал указанное расстояние еще меньшим (Centralasiatische Studien, I, стр. 65—66).

⁷⁰ Пачос, ук. соч., стр. 69.

⁷¹ Epit. rerum gestarum Alex. 7.

⁷² Кабанов и Шихина, ук. соч., стр. 55. Уже после написания настоящей статьи автор познакомился с работами, в которых излагаются результаты последних археологических исследований северной части Афрасиаба. Здесь открыта стена, возведенная в III—II вв. до н. э. (С. К. Кабанов, Изучение стратиграфии городища Афрасиаб, СА, 1969, № 1, стр. 196; Г. В. Шихина, О местонахождении Мараканды, СА, 1969, № 1, стр. 74), а кроме нее выявлены и остатки древнейшей стены (основная часть которой рухнула в Сиаб), синхронной Афрасиабу I (Шихина, ук. соч., стр. 68—69), т. е. той стены, о которой у нас идет здесь речь.

⁷³ Strabo, XI, 11, 4 (р. 517). Однако понимать эти слова как указание на полное уничтожение Мараканд (так, например, см. Бартольд, История Туркестана, «Сочинения», т. II, ч. 1, М., 1963, стр. 113; он же, К истории орошения Туркестана, «Сочинения», т. III, М., 1965, стр. 186, 197; ср. В. М. Массон, Из истории древнего

можно как-то связать с указанным утверждением, — это сообщение Курция (версия Клитарха) о том, что Александр «опустошил, разорил» (*deropulatur*) и «сжег» (*urit*) «ближайшие [к Маракандам] селения» (*proximi vici*) во время первого его похода к этому городу⁷⁴. Оба эти сообщения восходят к общему источнику (Клитарху) и, следовательно, основаны на каком-то общем для них рассказе о действиях Александра в Маракандах. Что содержал этот рассказ? Мы предлагаем такую его реконструкцию: Александр действительно разрушил селения, но внутри стен⁷⁵. Грекам была чужда планировка среднеазиатских городов, и поэтому авторы, перерабатывавшие Клитарха, невольно исказили его рассказ: одни сделали ударение на том, что разрушения были произведены внутри стен, — следовательно, в городе (так в версии Аристобула), другие — на том, что разрушены были селения, — следовательно, вне города (так в переработанной версии Клитарха, представленной у Курция). Если принять такое толкование, то селения, расположенные в пределах внешней стены Мараканд, и будут являться пригородами; слово, которым они названы, *vici* означает «квартал», а также «деревня» и «отдельная усадьба». Пригородные кварталы (*махаллы*) Самарканда, расположенные между городской и внешней стенами, представляли собой «отдельные селения или слободы, окруженные садами, виноградниками и клеверными полями, обнесенными глинобитными заборами»⁷⁶.

Акрополь (*ἄκροα*, *арх*, букв. «вершина, холм») упоминается как в описании Мараканд, так и в рассказе об отдельных событиях, связанных с этим городом⁷⁷. В описании лишь говорится, что акрополь окружен «другой стеной» (*alio muro*)⁷⁸.

Акрополь фигурирует в эпизодах Iв и 2а. В изложении Арриана эти эпизоды выглядят так: Александр после ухода из Мараканд оставил там гарнизон в акрополе; Спитамен со своим отрядом осадил акрополь, но осажденный гарнизон сумел предпринять удачную вылазку; когда же Спитамен узнал о подходе к Маракандам македонского подкрепления, то оставил осаду акрополя. После истребления македонского отряда Спитамен вновь вернулся к осаде и оставил ее окончательно только перед прибытием к Маракандам Александра⁷⁹. В изложении Курция те же события выглядят несколько иначе: гарнизон⁸⁰ был оставлен Александром «в городе» (*urbi*); Спитамен изгнал этот гарнизон и сам заперся в «стенах города» (*muris urbis*); когда Спитамен узнал о приближении нового македонского отряда, то оставил город, чтобы устроить македонцам засаду. После истребления этого отряда Спитамен вновь вернулся в Мараканды и бежал оттуда, только узнав о приближении к городу Александра⁸¹. Однако, несмотря на значительное расхождение в изложении событий, местом их, как ка-

Согда, «Сборник студенческих работ САГУ», вып. 3, Ташкент, 1951, стр. 64) не позволяют ни данные других письменных источников, ни данные археологии (см. «История таджикского народа», т. I, стр. 318; А л е с к е р о в, Самарканд..., стр. 25).

⁷⁴ Curt., VII, 6, 10.

⁷⁵ Последние археологические исследования в районе древнейшей стены Афрасиаба, о которых мы уже говорили выше, как будто подтверждают сообщения античных авторов о разрушениях, произведенных Александром в Маракандах (И ш к и н а, ук. соч., стр. 70). Возможно, что о пожарах свидетельствуют мощные зольные прослойки, примыкающие к внутренней поверхности древнейшей стены (там же, стр. 68—69).

⁷⁶ В. Л. Вяткин, Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета, «Справочная книжка Самаркандской области», вып. VII, Самарканд, 1902, стр. 21.

⁷⁷ Agr., Anab. IV, 3,6; 5,2—3; 6,3; 8,9; Itin. Alex. 86; Curt., VII, 6, 10.

⁷⁸ Curt., VII, 6, 10.

⁷⁹ Agr., Anab. IV, 3,6; 5,2—3; 6,3—4; Itin. Alex. 84, 86—87.

⁸⁰ Быть может, — если принять исправление Гедике: mille вместо as (Curt., VII, 6, 10), — гарнизон в 1000 человек.

⁸¹ Curt., VII, 6, 10 n 24; 7,31; 9, 20.

жется, у обоих авторов является акрополь Мараканд⁸²; в таком случае выражение «стены города» (*muri urbis*)⁸³ будет относиться к стенам акрополя.

Акрополь фигурирует и еще в одном эпизоде, а именно в эпизоде 46. Гибель Клита обычно относят к Маракандам⁸⁴. В версии Аристобула пирушка, состоявшаяся в день праздника Диониса, была устроена, видимо, непосредственно в Маракандах, в акрополе. Когда Птолемею Лагиду пришлось удалить Клита с пирушки, то он вывел его через «ворота» (*θύραι*, собств. «створки ворот»), «за стену» (*τῆχος*) и «ров» (*τάφρος*) акрополя⁸⁵. Однако в переработанной версии Аристобула у Курция дело происходит «близ Мараканд» (*apud Maracanda*)⁸⁶, видимо, в македонском лагере, в палатке (шатре — *tabernaculum*) Александра⁸⁷.

Итак, акрополь Мараканд был расположен на высоком холме, окружен стеной с двустворчатыми воротами и рвом. Более конкретно эту часть Мараканд можно представить себе, если исходить из топографии Афрасиаба. Цитадель (*кухендиэ*) здесь располагается в северной части городища, на обрывистом холме искусственного происхождения; видимо, имелись и стеновые остатки башен, и ров (широкие и глубокие впадины); ворота находились с восточной стороны цитадели, к ним вела насыпь для въезда⁸⁸.

Теперь можно вновь вернуться к вопросу о типе поселения Мараканд. Крупные средневековые города Средней Азии обычно состояли из трех частей, каждая из которых была окружена стеной: *арк* (цитадель), *шахристан* (собственно город), *рабад* (пригороды); к таким городам принадлежал и Самарканд. Рассмотренные выше показания источников позволяют предполагать, что подобная планировка была присуща уже Маракандам, которые как бы в миниатюре повторяют позднейший Самарканд. Акрополь Мараканд, соответствующий *арку*, находился, очевидно, на месте древней цитадели Афрасиаба. Собственно город занимал, видимо, лишь очень небольшую часть (в пределах первой городской стены?) позднейшего *шахристана* (т. е. Афрасиаба), был ли он окружен отдельной стеной — сказать трудно⁸⁹. Пригороды (т. е. ряд мелких селений и усадеб, разделенных незастроенными пространствами), соответствующие *рабаду*, располагались к югу от собственно города и цитадели, занимая всю остальную часть Афрасиаба и прилегающую к нему территорию. Общая площадь Мараканд, обведенная внешней стеной, была, однако, примерно в четыре раза меньше общей площади средневекового Самарканда, обведенной стеной *рабада*. При этом древнейший центр Мараканд — Самарканда находился в северной части Афрасиаба; город рос последовательно к югу⁹⁰. Разумеется, все это лишь предварительные заключения, окончательные выводы о топографии Мараканд будут возможны после более полного археологического изучения Афрасиаба и его окрестностей.

Водоснабжение. Крупной рекой, близ которой были расположены Мараканды, был Политимет (*Πολυτίμητος*, *Polytimetus*)⁹¹ (совр. Зеравшан).

⁸² То, что у Курция имеется в виду именно акрополь, будет особенно ясно, если принять исправление Гедике: *non adeo* вместо *haud* (*Curt.*, VII, 6, 24). При таком чтении получится, что Спитамен заперся в стенах от жителей города.

⁸³ *Curt.*, VII, 6, 24; 7, 31.

⁸⁴ С. И. Ковалев, Александр и Клит, ВДИ, 1949, № 3, стр. 70; Тагн, ук. соч., стр. 73.

⁸⁵ *Aristobul.*, fr. 29 (Jacoby).

⁸⁶ *Curt.*, VIII, 2, 13.

⁸⁷ *Curt.*, VIII, 2, 4, 11.

⁸⁸ Вяткин, Афрасиаб..., стр. 9—10.

⁸⁹ Сохранившиеся остатки первой городской стены датируются IV веком н. э. (см. Пачос, ук. соч., стр. 69).

⁹⁰ Ср. Вяткин, Афрасиаб..., стр. 12—13; Бартольд, История орошения Туркестана, стр. 191.

⁹¹ Ср. *Agg.*, *Anab.* IV, 5, 3 и 6; 6, 3 и 5; *Curt.*, VII, 9, 20 и 10, 2.

Политимет орошал долину, по которой протекал ⁹². Однако непосредственно в связи с Маракандами упоминаются две другие «реки», сведения о которых для истории орошения в Средней Азии еще не использовались.

У Птолемея Маракиды стоят на реке Даргаман (*Δαργαμάνης*, Dargomanes, быть может, **Δάργανις*) ⁹³. Он известен и среднеперсидским источникам (Бундахиши) под названием *dlg'm* (Dargām), в них сообщается, что это река Согда ⁹⁴. Название Dargam имеет в основе древнеиранское *darga* «длинный». Даргаман отождествляется с современным Даргамом (Даргомом), главным каналом области Самарканда ⁹⁵. Именно этот канал снабжает водой город, — потому-то, видимо, Даргаман и считался рекой Мараканд. Вторая, река, связанная с Маракандами, — это безымянная река (поток — *flumen*), протекающая вокруг города ⁹⁶. Выше уже отмечалось, что эта река могла быть только каналом Сиаб («Черная река»; в средние века у арабоязычных географов, а именно у Истахри, также просто нахрас-Сугд ⁹⁷ «согдийская река, канал»).

Упоминание этих «рек» Мараканд ставит вопрос о времени сооружения ирригационных систем Самарканда. С одной такой системой связан Даргам (Даргаман), с другой — Сиаб (безымянная река). На Зеравшане по выходе его из гор ниже Пенджикента, в месте Варасар («Голова плотины», совр. Рават-Ходжа), имелась плотина, от которой отходили три канала, орошавшие всю область Самарканда к югу от Зеравшана, один из этих каналов — Даргам ⁹⁸. Еще ниже на Зеравшане была устроена другая плотина, с помощью которой из рукава Зеравшана выводился канал Сиаб, сливавшийся около Самарканда с ручьем Оби-Машад; этот канал обтекает Афрасиаб с востока и севера и орошает северо-восточные окрестности Самарканда ⁹⁹. То, что обе системы существовали еще в доарабский период, давно известно ¹⁰⁰. Новейшие археологические обследования района Рават-Ходжа и Сиаба несколько уточняют датировку этих сооружений. Так, установлено как будто, что Даргам был построен в первых веках н. э., при кушанах ¹⁰¹; предполагают, что примерно в то же время, при кушанах,

⁹² См. об этом В. В. Григорьев, Поход Александра Великого в Западный Туркестан, ЖМНП, 1881, № 9, стр. 65; Бартольд, История культурной жизни Туркестана, стр. 172; В. Ф. Гайдукевич, К истории древнего земледелия в Средней Азии, ВДИ, 1948, № 3, стр. 199; Р. М. Рахманова, Хозяйство древней Средней Азии по античным источникам, «Научные труды Ташкент. ун-та», вып. 200, ист. науки, кн. 41, 1963, стр. 43.

⁹³ Ptol., Geogr. VI, 11, 2—4; Amm. Marc., XXIII, 6, 57 (Аммиан Марцеллин здесь просто повторяет Птолемея).

⁹⁴ Tomaschek, Centralasiatische Studien, I, стр. 83; Markwart, Wehrot und Arang, стр. 29; E. Herzfeld, The Persian Empire Studies in Geography and Ethnography of the Ancient Near East, Wiesbaden, 1968, стр. 323. Однако попытка видеть то же название в авестийском Darja (Tomaschek, Centralasiatische Studien, I, стр. 83) сомнительна (ср. W. Geiger, Ostiranische Kultur im Alterthum, Erlangen, 1882, стр. 33).

⁹⁵ Tomaschek, Centralasiatische Studien, I, стр. 83; он же, Dargamanes, стб. 2215; Markwart, Wehrot und Arang, стр. 29—30; Kretschmer, ук. соч., стб. 790. Под сходным названием, видимо, был известен и один из левых притоков Аму-Дарьи, с которым иногда путали канал Даргам (ср. Markwart, Wehrot und Arang, стр. 29; Herzfeld, ук. соч., стр. 323, прим. 5).

⁹⁶ Epit. rerum gestarum Alex. 7.

⁹⁷ У В. В. Бартольда «вади с-Сугд» (Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, стр. 140); см. об этом Большаков, ук. соч., стр. 19.

⁹⁸ Бартольд, К истории орошения Туркестана, стр. 186 сл.; он же, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, стр. 133; Вяткин, Материалы..., стр. 28.

⁹⁹ Бартольд, К истории орошения Туркестана, стр. 190; он же, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, стр. 140; Вяткин, Материалы..., стр. 28.

¹⁰⁰ Бартольд, К истории орошения Туркестана, стр. 187, 190.

¹⁰¹ Я. Г. Гулямов, Кушанское царство и древняя ирригация Средней Азии, ОНУ, 1968, № 8, стр. 11.

Такие сведения имеются в описании эпизода 16. О ранении Александра «в Марагандах» (ἐν Μαραγάνδοις) или «возле Маракадр» (πρὸς *Μαρχαδρὰ) говорит Плутарх¹⁰⁶. Упоминая еще раз о том же ранении, Плутарх уже не называет места¹⁰⁷. Сравнение с текстом Арриана и Курция показывает, что эту рану Александр получил при штурме «горы» (ὄρος, mons), «весьма скалистой и со всех сторон крутой» (τραχύτατον καὶ πάντῃ ἀποτομον)¹⁰⁸. Оба автора рассказывают об этом эпизоде, видимо, по версии Птолемея Лагида, которая, однако, у Курция представлена в сильно обработанном виде. Согласно Арриану, какие-то «варвары» напали на македонских фуражиров и затем бежали на «гору», где их собралось 30 000; после ряда неудачных попыток македонцам удалось взять гору и перебить почти всех ее защитников. У Курция «варвары» также нападают на македонских фуражиров и, забрав пленных, уходят на гору в числе 20 000. После того как их осадили македонцы, они отправили к Александру послов и добровольно сдались. На то, где происходит это событие, точных указаний в версии Птолемея Лагида нет, но, по-видимому, где-то на пути от Мараканд к Танаису. У Арриана описание этого эпизода находится между двумя вставками из Аристобула: описанием Танаиса (III, 30, 7—9; ср. Aristobul., fr. 25, Jacoby) и рассказом о посольстве скифов (IV, 1, 1—2). У Курция описание того же эпизода является одним из обрывков версии Птолемея Лагида о походе Александра по Согдиане, вкрапленных здесь в основной рассказ,

¹⁰⁸ A r r., Anab. III, 30, 10—11; Itin. Alex. 80; C u r t., VII, 6, 1—9.

который ведется по версии Клитарха. Обрывки эти следующие: описание распоряжений Александра (сделанных им до переправы через Окс) (VII, 5, 27), остаток от рассказа о захвате Бесса (слова: *tum Bessus perducitur*¹⁰⁹ — VII, 5, 27), остаток от рассказа о походе Александра по Согдиане к Маракандам и затем к Танаису (слова: *inde processit ad Tanaim amnem* — VII, 5, 36), и, наконец, описание интересующего нас эпизода. Соединение двух версий у Курция проведено очень грубо, они противоречат друг другу, хронологическая последовательность не соблюдается: описание более позднего события, изложенное по одной версии, может предшествовать описанию более раннего события, изложенному по другой версии. Так, описание интересующего нас эпизода (по версии Птолемея Лагида) оказалось у Курция изложенным раньше, чем сообщение о прибытии Александра в Мараканды (по версии Клитарха) (VII, 6, 10).

Обычно исследователи отдают предпочтение данным Арриана и локализируют «гору», где произошла стычка македонцев с местными «варварами», в области у Сыр-Дарьи, между Джизаком и Ленинабадом, в северных отрогах Туркестанского хребта¹¹⁰, и даже еще восточнее, до Маргелана¹¹¹, а также на пути к Джизаку, в районе ущелья Джилан-Ута¹¹². Реже считают более точным сообщение Курция и локализируют «гору» к югу от Самарканда, например, в районе Карши (возвышенность Кунгур-тау)¹¹³. Однако еще Томашек высказал предположение о тождестве «горы» с возвышенностью Чупан-ата, находящейся в непосредственной близости от Самарканда. Это предположение было забыто (как и указание Плутарха о том, что события, связанные «горой», происходили близ Маракед), хотя, как нам кажется, оно заслуживает внимания. Мы уже видели, что возможность поиска «горы» на пути Александра в Мараканды исключается. На пути от Маракед к Танаису помещает «гору» версия Птолемея Лагида. Данные Плутарха, возможно, уточняют эту версию: «гора» находилась в самом начале пути, у Маракед.

Возвышенность Чупан-ата — холмистая гряда на южном берегу Зеравшана, рядом с Самаркандом¹¹⁴. Ранее она называлась просто «Кухек» («гора, горка»), а свое нынешнее название получила от легенды, известной еще с XII в.: некогда Самарканд якобы осаждало грозное войско, но из Сирии явилась гора (вместе с пастухом, пасшим на ней свое стадо) и задавила вражеских воинов; в подтверждение легенды тогда же рассказывали, что люди часто находят в земле на этой горе оружие и броню из колец и пластинок¹¹⁵. Видимо, гора эта была последним и решающим пунктом обороны Самарканда; так, в 1868 г. Самарканд сдался Кауфману, после того как бухарские войска были выбиты из своих позиций на Чупан-ата.

Другого рода сведения дает нам описание эпизода 4а. Об основании городов в Согдиане говорят и версия Птолемея Лагида, и версия Клитарха. Более подробные известия об этом сохранились во второй версии, переданной у Курция и Диодора¹¹⁶. Курций описывает этот эпизод в отрыв-

¹⁰⁹ Эти слова противоречат дальнейшему рассказу о Бессе (по версии Клитарха), и поэтому Гедике даже пытается исправить их: *dum Bessum persequitur*.

¹¹⁰ Например, «История таджикского народа», т. I, стр. 250 сл.; «История Узбекской ССР», т. I, стр. 93; К. В. Т р е в е р, Александр Македонский в Согде, ВИ, 1947, № 5, стр. 115.

¹¹¹ Алескеров, ук. соч., стр. 20.

¹¹² Григорьев, ук. соч., стр. 47—48, 58.

¹¹³ Schwarz, ук. соч., стр. 39—40. Ср. «История таджикского народа», т. I, стр. 527.

¹¹⁴ В. В. Бартольд, Чопан-Ата, «Сочинения», т. III, М., 1965, стр. 565; он же, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, стр. 137.

¹¹⁵ Вяткин, Кандия Малая, стр. 256.

¹¹⁶ Curt, VII, 10, 15—16; Dio d., XVII, prol. 2, 24.

ке, который является не очень удачной вставкой в параллельное повествование, основанное на версии Птолемея Лагида. Отрывок начинается со слов *superatis deinde amnibus Ocho et Oxo* (VII, 10, 15)¹¹⁷ (хотя уже до того было сказано, что Александр *ad flumen Oxum perventum est* — VII, 10, 13, по версии Птолемея Лагида) и кончается словами *redacta petra* (VIII, 1, 1). В начале этого отрывка рассказывается, как Александр «близ [Марганды]» (*сrica* [**Margandam*]) основал в подходящих местах шесть «городов» (*oppida*) в качестве «узды для покоренных племен»; все они были воздвигнуты «на высоких холмах» (*in editis collibus*), два — к югу, четыре — к востоку от Марганды, «на небольшом расстоянии» (*modicis spatiis*)¹¹⁸ друг от друга¹¹⁹. Диодор сообщает обо всем этом очень коротко: «как Александр ... покорил согдианов второй раз и основал города (*πόλεις*) в удобных местах для наказания восстающих». Несколько по-иному рассказывает о тех же событиях первая версия, переданная у Арриана и Курция¹²⁰. Согласно Арриану, Александр после прибытия к Маракандам отправил Гефестiona «основать города в Согдиане» (*τὰς ἐν τῇ Σογδιανῇ πόλεις συνοικίσαι*)¹²¹. В той же, но сильно переработанной версии у Курция остался лишь слабый след этого сообщения: Гефестιον послан в Бактрию «для заготовки продовольствия на зиму» (*commeatus in hiemem paraturum*). Рассказ об основании городов близ Мараканд (по версии Клитарха) был использован, видимо, также Аристубулом (у Страбона) и Трогом в их сообщениях об основании Александром городов в Согдиане и Бактрии¹²².

Что представляли из себя эти «города» (*πόλεις*, *oppida*) близ Мараканд? Несомненно, что из двух типов эллинистических поселений — собственно городов-колоний (*ἀποικία*) и военных поселений, крепостей (*κατοικία*) — они принадлежали ко второму типу¹²³. Поселенные в них греческие воины (ср. *κατοικισθέντες Ἑλληνες*¹²⁴), возможно были теми самыми, которые казались «мятежными» (*seditioni*)¹²⁵. Среди них, кажется, находились и выходцы с острова Фера (*Θήρα*), которые назвали одно из по-

¹¹⁷ В *Epit. rerum gestarum Alex.* 14, даже так: *ad flumen Ochum pervenit. id transit. inde ad Oxum flumen devenit.*

¹¹⁸ В рукописях вместо *spatiis* читается *stadiis*.

¹¹⁹ Этот рассказ Курция очень часто толкуют как описание похода Александра в Маргиану (понимая *Marga*(*inia*) *Margiana*) и дискутируют о времени и маршруте такого похода — см. Г р и г о р ь е в, *Поход...* 176—179; Т р е в е р, ук. соч., стр. 119; Т о м а с ш е к, *Centralasiatische Studien*, I, стр. 31—32; S c h w a r z, ук. соч., стр. 68—70 и др. Но при этом совсем не учитывают характер компиляции, представленной у Курция, о котором мы уже говорили.

¹²⁰ А г г., *Anab.* IV, 16, 3; С у р т., VIII, 2, 13.

¹²¹ В переводах на русский язык эта фраза выглядит так: «вновь заселить города Согдианы» (А р р и а н, *Поход Александра*, пер. М. Е. Сергеевко, М.—Л., 1962, стр. 147); «заселять снова города Согдианы» («Древние авторы о Средней Азии». Хрестоматия под ред. Л. В. Баженова, Ташкент, 1940, стр. 54). Такие переводы обычно наталкивают на мысль, что здесь имеется в виду восстановление местных родов, разрушенных во время прежних опустошительных походов Александра (см., например, М а с с о н, *К локализации Согда*, стр. 175; «История таджикского народа», т. I, стр. 264; «История Узбекской ССР», т. I, стр. 100; «Очерки истории СССР. Первобытно-общинный строй...», стр. 262; «История СССР...», т. I, стр. 281, Ср., одна-ко, Г р и г о р ь е в, *Поход...*, стр. 182, 184). На самом деле, как мы видели, речь идет об основании македонских военных поселений в Согдиане (ср. Т а г н, ук. соч., стр. 72).

¹²² S t r a b o, XI, 11, 4 (p. 517); Т r o g., fr. 92c (Seel).

¹²³ Ср. W. W. T a g n, *The Greeks in Bactria and India*, Cambr., 1951, стр. 119; «История таджикского народа», т. I, стр. 273; М а с с о н, *Из истории древнего Согда*, стр. 64—65.

¹²⁴ D i o d., XVII, 99, 5.

¹²⁵ Т r o g., fr. 92c (Seel.) О том, как путем проверки писем, посланных воинами на родину, были отобраны ненадежные люди специально для расселения их в самых отдаленных колониях см. I u s t., XII, 5, 8; ср. D i o d., XVII, 80, 4; С у р т., VII, 2, 35—38.

селений около Мараканд именов своей родины¹²⁶. Возможно, что будут найдены и археологические следы этих поселений. Античные памятники около Самарканда изучены еще очень слабо, но уже появились сообщения, что в ближайших окрестностях Самарканда, в том числе и к востоку от Афрасиаба, имеются поселения, древнейшие слои которых датируются началом эллинистического времени¹²⁷.

Имеются и некоторые сведения о дальнейшей судьбе этих поселений. Поселенные в них греки, видимо, приняли участие в восстании 3000 колонистов из Бактрии и Согдианы во главе с «царем» (гех) Афинодором и затем Биконом; целью восставших было вернуться на родину. Произошло это восстание во время пребывания царя в Индии, после того как он был тяжело ранен в земле маллов и оксидраков¹²⁸. Позже, уже после смерти Александра, все восставшие колонисты из «верхних сатрапий» числом 23 000 были перебиты македонцами¹²⁹. Продолжали ли существовать шесть греческих поселений возле Мараканд после всех этих событий, не известно, но тот эллинистический автор, через которого до Курция дошла версия Клитарха, уже отмечает, что в его время пунс «ныне» эти крепости «забыв о своем происхождении, служат тем, над кем некогда господствовали»¹³⁰.

Таковы некоторые данные для древнейшей истории Самарканда, известного в источниках этого периода под названием «Мараканды». Разумеется, в журнальной статье нельзя охватить всех вопросов, связанных с Маракандами. Мы остановились главным образом на тех моментах, которые имеют значение для археологической реконструкции древнейшего прошлого Самарканда.

MARACANDA

by I. V. Pyankov

The author has collected the ancient literary evidence about Maracanda and analysed it in conjunction with other evidence, particularly archaeological. He traces the ancestry of information given us about Maracanda; the various forms taken by the city's name are discussed, and the etymology of their prototype, Smāraṇkaṇḍā. The location of Maracanda on the site of Samarkand (or, more precisely, Afrasiab) is once again confirmed. Ancient descriptions of the city suggest a layout similar to that of the later Samarkand. The city had three parts: the citadel (*ark*), the city proper (*shahristan*), the suburbs (*rabad*). The author thinks that the irrigation systems of the Samarkand Oblast, which are connected with the Dargham and Siab canals, may have been already there in the Maracanda epoch, that is, in the time of the Achaemenids. The ancient sources also contain references to places in the vicinity of Maracanda. For instance, there is mention of the mountain Chupanata and of six military settlements planted by Alexander the Great near Maracanda.

¹²⁶ Steph., Byz., s. v. Θῆρα. Упомянутый здесь Стефаном согдийский город с явно греческим названием, — по-видимому, одно из шести греческих военных поселений, воздвигнутых Александром около Мараканд. Известий об основании в это время поселений в других частях Согдианы (кроме Александрии Крайней) не имеется.

¹²⁷ Г. А. Пугаченкова, К разведке античных памятников Согдианы, ОНУ, 1965, № 7, стр. 49—50; Буряков и Тагиев, ук. соч., стр. 59.

¹²⁸ Diod., XVII, 99, 5—6; Curt., IX, 7, 1—11. Диодор (XVII, 99, 5) здесь говорит о «поселенных в Бактрии и Согдиане» (οἱ κατὰ τὴν Βακτριανὴν καὶ Σογδιανὴν κατοικοῦντες), Курций (IX, 7, 1) же — только о «выведенных в колонии близ Бактр» (in colonias deducti circa Bactra). Видимо, Курций здесь неточен. Бактры могли быть лишь центром 3000 восставших. Впрочем, он сам далее говорит (IX, 7, 11), что описанные им события происходили «близ Бактр и скифских пределов» (circa Bactra et Scytharum terminos).

¹²⁹ Diod., XVII, 99, 6; XVIII, 7, 2, 9.

¹³⁰ Curt., VII, 10, 16.

Э. Л. Грейс

ЧТО ТАКОЕ РАБ,

И ИСКУССТВО УПРАВЛЕНИЯ «ЛЮДЬМИ»

K

¹ См. Я. А. Лепсман, О древнегреческих терминах, обозначающих рабов, ВДИ, 1951, № 2, стр. 47—69 (ср. он же, Рабство в микенской и гомеровской Греции, М., 1963, стр. 59—62); Э. Л. Казакевич (Грейс), Термин βούλος и понятие «раб» в Афинах IV в. до н. э., ВДИ, 1956, № 3, стр. 119—136; она же, Рабы как форма богатства в Афинах IV в. до н. э., ВДИ, 1958, № 2, стр. 90—113; F. Gsch n i t z e r, Studien zur griechischen Terminologie der Sklaverei, 1. Grundzüge des vorhellenistischen Sprachgebrauchs, «Akad. der Wiss. u. der Literatur, Abh. der geistes- u. sozialwissenschaftl. Klasse», № 13, Wiesbaden, 1963, стр. 1283—1310.